

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

**ВАЛЬНЕК-
ВАЛЬНОВСКИЙ**

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский Вальнек-Вальновский

Аннотация

«Вальнек-Вальновский был...

Кем не был на своем веку Вальнек-Вальновский? Все его прошлое представляло собой пеструю грудку какого-то хлама. Да вы встречали Вальнека-Вальновского не раз в свой жизни.

Встречали молодым в блестящей форме, беззаботно спешащим, не желающим чувствовать гнета жизни на своих двадцатилетних плечах...»

Содержание

I	4
II	6
III	7
IV	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Гарин- Михайловский Вальнек-Вальновский

I

Вальнек-Вальновский был...

Кем не был на своем веку Вальнек-Вальновский? Все его прошлое представляло собой пеструю грудку какого-то хлама. Да вы встречали Вальнека-Вальновского не раз в своей жизни.

Встречали молодым в блестящей форме, беззаботно спешащим, не желающим чувствовать гнета жизни на своих двадцатилетних плечах.

Позднее вы его видели в свадебной карете своего богатого тестя.

Вы, может быть, слышали потом о какой-то неприятной истории в полку из-за карт.

Теперь вы не узнаете Вальнека в этом сутуловатом, истасканном, с брюшком, господине в пыльных дырявых сапогах, в истасканной крылатке, в белой, грязной от пальцев фуражке.

Его нос сделался мясистым и красным, появилась колю-

чая щетина; его голубые глаза полиняли и жадно бегают по лицам прохожих. Но память сохранила воспоминание о былом, сохранилась ненавистная жажда жизни.

И свой последний рубль он спускает так же, как некогда спустил все.

Сколько было этого всего?

Сто... двести... семьсот тысяч, – больше или меньше, – право давности и нарастающих процентов за Вальнеком, и все они его, и чем больше их было, тем меньше цены последнему рублю...

Есть еще что-то молодое и сильное во всей этой потасканной фигуре.

Всмотритесь в эту массу подвижных складок на лбу, – они движутся, шевелятся, они – отклик мыслей Вальнека, придающие всему лицу его какую-то неопределенную, но живучую подвижность. Всмотритесь в его густую щетину, грязную, рыжую. Все они, эти щетины каждая отдельно, торчат, лезут вперед, точно также хотят говорить, энергично говорить... о чем? Все о том же, о сохранившейся силе своего хозяина...

Да, сила есть, и с ней надо считаться... Она сама сочтется.

II

На сорок шестом году жизни Вальнека капризная судьба пожелала испытать свою закабаленную жертву в новой специальности – железнодорожной, в скромной роли десятника по изысканиям.

III

Место в шестьдесят рублей в месяц на несколько месяцев обеспечено, сто рублей подъемных получены и уже съедены. Из них ни копейки не отправлено жене и семерым детям, из которых старшей шестнадцать, а младший еще ползает в грязи невымытого пола.

В гостинице за три недели съедено и выпито... Вальнек не считал сколько, – сочтут и без него.

Надо еще доехать до места работ на эти же деньги. На какие деньги? Вальнек решительно ничего не понимал. Это место, о котором он мечтал как о каком-то недостижимом блаженстве, хуже, чем ничего!

Там хоть поймал кусок, съел и мыслей нет. А здесь эти мысли шевелятся, жгут и не дают покоя.

Но сколько же надо Вальнеку денег?! Много, очень много... Сперва для себя... Завтра тоже для себя... а для семьи?! Нет, еще для себя...

Сколько же?! Нет дна в алчных глазах Вальнека, нет счета его щетинам, и каждая торчит, каждая шевелится, каждая хочет – эта стомиллионная жадная гидра.

Чтоб выехать к месту работ и расплатиться, надо сейчас же еще сто рублей. Где их взять?

Есть выход. Техник получает сто рублей в месяц. Лишних сорок рублей – не много... Лишних пятьсот было бы лучше,

конечно, эти пятьсот больше принадлежат Вальнеку, ему, на все руки способному Вальнеку, чем кому бы то ни было; но что делать?

Было время, и он сидел за роскошным столом, думал век сидеть... Теперь приходится хоть крохи от роскошного стола подбирать. А здесь ли еще не стол, когда миллионы собираются посыпаться, как из дырявого мешка.

Только уметь подставить руки, знать, где стать.

О, Вальнек спокоен за себя! От него не спрячутся, он сыщёт и накроет всех этих, греющих руки, и они раздвинутся, должны будут волей-неволей раздвинуться и дать место за этим столом Вальнеку.

Все придет и никуда не денется! Теперь пока ступенька за ступенькой надо перейти из десятников в техники.

Для этого нужно знать, как ему сказали, нивелировку.

Что такое нивелировка?

Вальнек не знал, что такое нивелировка, но, судя по плюгавой физиономии техника, сообщавшего ему о ней, Вальнек невысокого мнения был об этой нивелировке, – настолько невысокого, что он уже заявил на всякий случай своему инженеру:

– Я не имею обыкновения кричать о себе; господин начальник сам увидит на деле и не захочет обидеть и без того обиженного жизнью человека.

– Я предложил вам все, что мог предложить человеку, знающему только пикетаж. Если б вы умели нивелировать...

– Я умею, – скромно ответил Вальнек.

– Если окажется, что вы умеете...

– Я надеюсь на себя и твердо верю, что оправдаю доверие.

Было, конечно, рискованно так обнадеживать свое начальство; но Вальнек знал правило: кто не рискует, тот не выигрывает; а чего другого желал Вальнек, как не выиграть?

Что выиграть? Все, все... весь мир. Да и что такое вся жизнь, как не один сплошной риск?

IV

Свет не без добрых людей – из них первый Вальнек, – но кто другой, который к тому же поделился бы с ним своими сведениями по нивелировке?

Плюгавый техник?

О, как наивно и легкомысленно было бы со стороны Вальнека вверить свою тайну этим потным рукам, этому ничтожеству, сытому ошибками и промахами других. Нет, гордый Вальнек не унизит себя! Да и глупость это была бы, и большая глупость. Вся сила Вальнека в своих надеждах на место техника кроется прежде всего в соблюдении строжайшей тайны о том, что Вальнек не техник. Пока эта тайна в надежных руках. И уж, конечно, не он, Вальнек, ее выболтает. Другое дело там, на месте, что будет...

Шел раз по улице Вальнек, заложив руки назад, и думал, где бы найти добрую душу, которая бы выучила его нивелировке.

Поднял глаза Вальнек и видит в окнах чертежные столы, а у самого окна стоит маленький человечек точно с заспанными глазами и смотрит на Вальнека. Подумал Вальнек, повернул к подъезду и позвонил.

Дверь отворилась, и перед Вальнеком стоял тот самый маленький человечек, которого он видел в окне.

Маленький человечек как-то нехотя посторонился и тихо проговорил, пропуская Вальнека:

– Прошу.

Вальнек не заставил себя просить два раза.

Снять свою крылатку, шапку и, держа ее в одной руке, другой опраить свою щетину, прийти сразу в самодовольное настроение, проговорить вторично, шаркнув ногой как старому знакомому, так свое «Вальнек-Вальновский», чтобы хозяин пригласил его, Вальнека, в свой кабинет, – было делом привычным для Вальнека. И хозяин не успел оглянуться, как Вальнек сидел уже в кресле перед хозяином и жадно осматривал его, как целящийся охотник, отыскивая более верное место своей жертвы, – жертвы потому, что все и ничего было девизом Вальнека – ничего и все; и где это все, там или здесь, в этом хозяине, в этом, может быть, уж ему принадлежащем кабинете...

Хозяин только неприятно морщился от этой грязной сутуловатой фигуры своего неожиданного гостя.

Вальнек начал было издалека, но хозяин, очевидно, знал хорошо этот сорт людей и повторенным вопросом о цели прихода поставил Вальнека в необходимость приступить к делу.

Вальнек огорченно с упреком на мгновение уставился в человека, который не хочет ничего знать, кроме того, что касается лично его. Но тут же Вальнек подумал: «Не хочешь, и черт с тобой» – и приступил к делу.

Он, Вальнек, приглашен на предстоящие изыскания. Он имел основание отдать предпочтение именно этому приглашению, хотя не может не признаться, что теперь раскаивается немного. Но что делать? слово дано...

Меньше всего, конечно, Вальнек думал в эту минуту, что разговаривает он с лицом, тоже прикосновенным к делу предстоящих изысканий.

По словам Вальнека выходило, что он приглашен на какую-то должность, очень большую.

– Вы, собственно, на какую должность приглашены?

Вальнек уклонился от прямого ответа и опять принялся путать.

Хозяин послушал еще и поставил более определенный вопрос.

– Кто вас пригласил?

Вальнеку ничего не оставалось, как назвать фамилию одного из начальников партий.

Этим ответом решалось все.

– Вы десятник? – спросил хозяин, опуская глаза.

Вальнек остановился так, как останавливается вдруг с разбегу человек. Он широко раскрыл глаза и, вздохнув тихо, покорно проговорил:

– Десятник...

Вальнек опять заговорил, и на этот раз голос его звучал скромно той искренностью, какую говорит пациент своему доктору, когда тот докопался наконец до причины, которая

упорно не хотела сходить с языка пациента. Фигура Вальнека потеряла свою напыщенность, грязная щетина опустилась, тело осунулось, и, всматриваясь своими мутными глазами, которые уже ничего не искали в собеседнике, кроме жалости к нему, Вальнеку, он рассказал весь ужас своего положения.

Он семейный человек. У него жена и семь душ детей. Дети без воспитания. Он бросил их и жену в Киеве, и как они там живут, – он и представить себе не может. Он был богат, теперь нищий. Нет ужаснее этого перехода от роскоши к неумолимой нужде, когда неспособные голова и руки отказываются от непривычной работы, а тело привыкло к неге и удобствам. Жить такой жизнью и не видеть выхода, – что может быть ужаснее? Умереть, лишиться семью последней поддержки? Легче умереть, чем жить, переживши самого себя. Вальнек смахнул слезу, которая появилась на его реснице.

– Я не могу понять, чем я могу быть полезен...

Вальнек на мгновение остановился. «Ты можешь понять, как засунуть в свое сытое брюхо еще один лишний кусок, но человека в несчастье ты, конечно, не можешь понять, сытое быдло!»

Но Вальнек громко ничего этого не сказал и, вздохнув, заговорил равнодушным, упавшим голосом...

– Я мог бы быть техником, если б знал нивелировку... Я знаю ее, – жадно и поспешно проговорил он, видя вытянувшееся лицо хозяина, – но я забыл... Это давно было... Я никогда не думал, что мне опять придется возвратиться... Мне

надо освежить в памяти... Я увидел в окне чертежные столы, вас – и подумал, что доброго человека посылает мне господь на моем ужасном пути... и вот, отдавшись своему порыву, я вошел к вам просить указать мне лицо, которое могло бы помочь мне вспомнить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.